

Юй Ван, болтая с системой, продолжал смотреть «школьный сериал». Он и не заметил, как у его ног появилась небольшая тень. Она высунула голову и осторожно потёрлась о его ногу.

Движение было таким лёгким, что Юй Ван ничего не почувствовал. В последнее время у него появилось много новых странностей, и он, кажется, совсем забыл о том, что вытянул из гачи какую-то уродливую тварь.

Бумажные человечки, отправленные в горы за продуктами, вернулись с полными корзинами. Юй Ван прервал просмотр и подошёл посмотреть, что они принесли.

Деревня, которую он вытянул ранее, была осенней, а этот горный лес — весенним. В корзинах было много весенней зелени: дикий лук, зелёный лук и имбирь. Больше всего было побегов бамбука, грибов было мало, а ещё — несколько диких яиц.

Глядя на эти продукты, Юй Ван сразу представил несколько блюд: яичница с луком, омлет с зелёным луком. А из бамбука можно было приготовить ещё больше: бамбук, жаренный с мясом, тушёный в масле, жаренный с овощами... Если бы ещё найти курицу, можно было бы сварить суп, или добавить пару маринованных перцев и сделать что-нибудь остренькое.

Ах, как же вкусно! Жаль, что ему оставалось только представлять.

Сегодня в парке было много посетителей, и инстанс «Кампус» был долгим. Весенняя зелень хороша свежей, долго она не хранится. Юй Ван решил приготовить всё, что было. Делать ему всё равно было нечего. Сколько бы он ни продал, всё равно будет в плюсе.

Но, нарезаая овощи левой рукой, Юй Ван не мог не спросить систему:

— Малыш, а можно, чтобы у новых странностей было описание? Например, их особые навыки, кем они были при жизни.

Даже если странность не была поваром, она могла любить готовить, а после смерти развивать своё хобби.

Система очень не хотела отвечать, но всё же пробормотала: [...Я постараюсь.]

Подготовка продуктов заняла у Юй Вана больше часа. Едва он закончил, как из инстанса вывалилась чья-то фигура. Она лежала на спине и дёргалась.

Это был Юй Цзяшу.

Проведя в инстансе три дня, он в итоге был утащен телефонной странностью в могилу и задохнулся. Это был узкий деревянный ящик, в котором почти нельзя было пошевелиться. Стенки ящика были исцарапаны, на царапинах запеклась чёрная кровь и виднелись кусочки плоти. Прошло много времени, и от ящика исходил трупный смрад.

В ящике, кроме Юй Цзяшу, был тот самый телефон. Он всё ещё работал, но почему-то не ловил сигнал. На заставке была та же красивая девушка, но обстановка и выражение её лица изменились.

Теперь она была в таком же деревянном ящике, как и Юй Цзяшу. Она отчаянно плакала и звала на помощь. Воздуха становилось всё меньше. Инстинкт самосохранения и муки удушья заставляли её снова и снова царапать стенки ящика, ломая ногти, но она не могла сдвинуть крышку ни на миллиметр.

В конце она, широко раскрыв глаза, уставилась на Юй Цзяшу. Словно он, ставший свидетелем её смерти, и был её убийцей.

Юй Цзяшу почувствовал ледяной холод. Картина на экране телефона была слишком реальной. Даже несмотря на то, что это была старая модель с плохим качеством изображения, она была до ужаса правдоподобной.

— Это не я, я тебя не убивал! — кричал Юй Цзяшу, но тщетно. В итоге он, как и та девушка на экране, задохнулся в тесном деревянном ящике.

В последний момент он понял, что этот ящик называется гробом.

Когда Юй Ван подошёл, взгляд Юй Цзяшу был расфокусирован. «Похоже, он сильно напуган», — подумал Юй Ван. Хм, а ведь когда входил, так ехидно улыбался. Что же сейчас не смеётся?

— Кхм! — Юй Ван картинно кашлянул и, слегка наклонившись, произнёс: — Ну что же вы, кузен, на полу разлеглись?

Голос Юй Вана вывел Юй Цзяшу из ступора. Он вздрогнул, его взгляд сфокусировался, и он увидел улыбающегося Юй Вана под статуей божества.

Он попытался, пытаясь избежать прикосновения. Юй Ван и не собирался его поднимать. Он убрал руку и сделал обиженное лицо:

— Братец, что с тобой? Ты так меня ненавидишь?

— Блевать хочется! — Юй Цзяшу зажал рот рукой. Теперь от слова «братец» его тошнило.

Но Юй Ван, уловив его слабость, нарочно повторил это слово ещё несколько раз. Лицо Юй Цзяшу позеленело. Он, шатаясь, поднялся на ноги и, одной рукой зажимая рот, а другой дрожащей рукой указывая на Юй Вана, прохрипел:

— Не... не смей... не смей так меня называть!

Ему было плохо, но он вспомнил о тех специалистах, с которыми связался на этой планете, и о том, как они потратили его деньги на психолога. Теперь он им верил.

Ему и самому нужен был врач! Юй Цзяшу хотел накричать на Юй Вана, избить его, но тот снова и снова называл его «братцем», и он не мог этого вынести. Придётся разобраться с ним позже.

— Эх, ты проделал такой долгий путь, неужели уже уходишь? Я приготовил еду, братец, не хочешь поесть перед дорогой? — медленно следовал за ним Юй Ван. Юй Цзяшу, давась рвотой, бежал прочь. Картина была весьма живописной.

Когда он скрылся из виду, Юй Ван достал лист бумаги и, посмотрев на подпись Юй Цзяшу, удовлетворённо улыбнулся.

— Отличная работа! — сказал он телефонной странности. — Сегодня вечером получишь ароматическую палочку со вкусом курицы!

Телефонная странность отправила ему стикер с сердечком: «Люблю вас!».

Юй Ван открыл его. Это был пухлый комочек, показывающий сердечко. Он улыбнулся:

— Какой милый стикер, украду.

«Милый?» — маленькая тень на полу внимательно наблюдала. Хотя у неё и не было головы, она быстро сообразила: «Значит, такой вид называется милым. Ему нравится такой вид».

«Когда он улыбается, он такой красивый! Хочу, чтобы он и мне так улыбался, хочу, хочу...»

Украдкой сохранив стикер, Юй Ван зашёл в панель управления. Юй Цзяшу один принёс ему 414 очков жути — рекорд. Неплохо, неплохо. Знал бы, подарил бы ему на прощание пару сувениров, например, телефон.

Всё равно телефон из инстанса не работает в реальном мире, годится только как украшение.

Затем Юй Ван проверил состояние инстансов: трое игроков, вышедших из «Кампуса»,

отправились в «Переулок». В «Переулке» можно было играть только по очереди, так что следующие игроки, вышедшие из инстанса, могли либо ждать, либо идти в «Тёплую любовь». Все выбрали «Тёплую любовь». В «Кампусе» оставалось шестеро.

Получив некоторый опыт, трое игроков в «Переулке» благополучно пережили первый день. Дворецкий снова попытался их посорить, но на этот раз, хоть кто-то и был соблазнён, никто не стал нападать на товарищей. Ведь они уже раз выходили из игры и знали, что это всего лишь игра.

Поэтому очки жути от повторных игроков были меньше. Но это не было большой проблемой. Когда их станет больше, разница нивелируется.

Бумажный человечек встречал новых игроков, а Юй Ван снова погрузился в игру. Чем больше он играл, тем больше убеждался: когда появятся деньги, первым делом нужно купить игровой шлем!

Устав от игры, он снова посмотрел на инстансы. Кто-то уже вышел из второго инстанса. Юй Ван отложил игру, пошёл на кухню, приготовил яичные блинчики и начал их продавать.

Игроки, прошедшие два инстанса подряд, где им предлагали только питательные смеси, почувствовав аромат еды, тут же проголодались. Они сразу же купили по порции. Цена была такой, что каждый день так питаться было бы накладно, но раз уж они пришли развлечься, то можно было себе позволить. К тому же, Юй Ван показал им записку, как бумажные человечки собирали ингредиенты, гарантируя их свежесть и натуральность.

По сравнению с некоторыми ресторанами в городе, цены были более чем приемлемыми.

Когда игроки поели, Юй Ван предложил им зайти на форум. Двое так и сделали, но, посмотрев друг на друга, обнаружили, что видят разное содержимое. Один прошёл «Переулок», другой — «Тёплую любовь». Оба могли видеть иконку «Кампуса», но не могли видеть инстанс, который прошёл другой.

Оба были удивлены. Технология была впечатляющей. Впрочем, в этом парке было много впечатляющих технологий.

Всё было так, как и говорил им Юй Лэй: по некоторым аспектам этот парк не уступал крупным межзвёздным соревнованиям. И было видно, что молодой владелец вкладывал все деньги в дело. Контраст между проработанностью инстансов и убогостью внешнего вида был разительным.

Таких честных и преданных своему делу предпринимателей было мало. Их нужно было поддерживать!

Оба оставили на официальном сайте парка пятизвёздочные отзывы и сфотографировались у статуи божества. После фото один из них, глядя на статую, сказал:

— Кстати, перед вторым инстансом я загадал желание у статуи. Не знаю, самовнушение это или нет, но мне показалось, что я стал сильнее.

— А? — другой явно не поверил, но всё же пошутил: — Правда, что ли? Так ты бы хоть отблагодарил.

Его товарищ задумался и, сложив руки, серьёзно поклонился статуе. Ощущение было странным. Перед вторым инстансом он просто посмотрел на статую и в шутку попросил о силе. Но в инстансе он действительно чувствовал себя сильнее обычного. Правда, выйдя, всё прошло.

Да какая разница. В любом случае, он отлично провёл время. Хоть и не прошёл ни один инстанс, но во втором он играл серьёзно, продержался довольно долго и даже раскрыл историю одной из странностей. А после выхода ещё и поел вкусной еды. Впечатления были отличные.

Едва тот игрок поклонился, как Юй Ван услышал необычный звук «динь».

Очки веры +1.

Хм? Очки веры? За всё время существования инстансов он впервые получил очки веры. В системе было всего две валюты, так что очки веры, должно быть, были очень ценными.

Изначально Юй Ван не собирался рассказывать игрокам о свойствах статуи, хотел оставить это как небольшой сюрприз. Но теперь, может, стоило раскрыть её секрет, чтобы больше игроков об этом узнали?

Однако Юй Ван чувствовал, что это может быть опасно. Он помнил, что статуя могла дать постоянное усиление... С одной стороны, это могло привлечь больше игроков, но с другой — могло привлечь и нежелательное внимание.

Но потом Юй Ван подумал: «Эй, я же не человек, а система связана с моей душой. Чего мне бояться? Вперёд!».

Постепенно начали выходить и другие игроки. Юй Ван всё так же продавал еду, приглашал их на форум и рассказывал, что скоро появится функция трансляции, но, как и форум, она будет доступна только для внутреннего пользования.

Когда он молчал, это никого не волновало. Но стоило ему сказать «запрещено распространять», как в толпе обязательно находилось несколько бунтарей, которые хотели

сделать всё наперекор. Именно этого Юй Ван и добивался.

Наконец, семь часов истекли. Трое последних игроков вышли из «Кампуса».

Юй Ван не удивился, увидев среди них Сяо Лин и того блогера, Ша Да. Они были мозговым центром команды. Но третий выживший его удивил. Это была та девушка, которая в инстансе занималась учёбой.

Она и вправду училась. Серьёзно изучала древнюю поэзию, восхищалась живописью тушью и постоянно ходила в учительскую, чтобы узнать больше.

[Хорошие ученики получают награду от учителя]

Эта прилежная ученица была просто «выпущена» из инстанса без каких-либо проблем.

Остальные: «...» Чёрт, да как так-то!

Перед уходом игроки, проведшие в парке много времени, купили еду. А Сяо Лин, прошедшая уже два инстанса, накопила больше очков. Она долго выбирала в магазине и в итоге купила [Нефритовую подвеску чистого сердца], несколько раз переспросив у Юй Вана, действительно ли она теперь её.

Юй Ван терпеливо объяснил, что магазин очков открыт для всех игроков. Чем больше инстансов они пройдут, тем больше очков получат и смогут обменять их на товары. Эти предметы можно было оставить как сувениры, а можно было использовать в будущих инстансах.

Глаза всех присутствующих игроков, включая блогера, загорелись.

Когда десятеро студентов, радостно щебеча, ушли, Ша Да с восхищением сказал:

— Босс, вы такой щедрый! Столько антиквариата, и вы так просто его раздаёте!

Юй Ван уже было собрался скромно улыбнуться, но тут до него дошло.

Постойте, антиквариат.

Чёрт! Точно! Все эти предметы, которые он вытянул из гачи, которые можно было вынести из парка, — всё это был антиквариат

<http://bllate.org/book/15885/1584899>